

Богоугодная жизнь вообще

Слова
епископа Феофана

САИНСЪ

Сергей Ильменский

**Богоугодная жизнь вообще.
Слова епископа Феофана**

Православное издательство "Сатись"

Ильменский С. П.

Богоугодная жизнь вообще. Слова епископа Феофана /
С. П. Ильменский — Православное издательство "Сатись",

ISBN 5-7373-0097-8

По благословению Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
ВЛАДИМИРА Размышления и наставления великого святителя Земли
Российской о жизни и вере помогут всем ищущим духовного роста и
спасения.

ISBN 5-7373-0097-8

© Ильменский С. П.
© Православное издательство "Сатись"

Содержание

1	6
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

епископ Феофан (Ильменский)
Богоугодная жизнь вообще.
Слова епископа Феофана

© Издательство «Сатись», оригинал-макет, оформление, 2007

1

И гражданская жизнь есть поприще богоугождения для тех, кто труды по ней Богу посвящает

Всяка душа властем предержащим да повинуется.
Рим. 13, 1

Обстоятельства времени учат человека и внушают ему разные наставления по роду своему. Так дни царские невольно склоняют внимание на Царя и царство, а здесь, в храме, переносят мысль от царства земного к Царству Небесному и побуждают соразмерять служение в одном со служением для другого. В самом деле, братие, когда в дни царские мы собираемся в храмы Божии, в коих обыкновенно служим Богу Истинному, *творити молитвы, моления, прошения, благодарения* (1 Тим. 2, 1) за Царя и царство, то этим исповедуем не только то, что Вышний владеет царством человеческим и, куда хочет, направляет его, но и то, что, служа Отечеству, мы этим самым служим Богу. Как же приходит некоторым на мысль, будто между этими служениями нет союза и будто посвятивший себя одному неизбежно оставит и забудет другое? Если здесь приносим мы благодарение Богу за прошедшие успехи в служении общественном и просим помощи на дальнейшее в нем преуспевание, если, то есть, это служение отсюда как бы исходит и сюда же возвращается, то когда действительно, может быть, кого отвлекает оно от служения Богу и ослабляет в ком дух благочестия: не зависит ли это от вины нашей, а не от самого служения? Когда Господь говорит: *воздадите кесарева кесареви, и Божия Богови* (Мф. 22, 21), то внушает, что совмещать это обоюдное служение не только можно, но и должно. Свойство же самого дела показывает, что как тело есть орудие, посредством которого душа обнаруживает свои внутренние действия, так и общество и служение в нем есть лучшее поприще для раскрытия и обнаружения невидимого духа благочестия, и не для обнаружения только, но вместе для образования и укрепления. В этом несомненно уверимся, если внимательно рассмотрим учение апостольское о служении общественном (Рим. 13, 1–8).

Апостол Павел в Послании к Римлянам пишет: *Всяка душа властем предержащим да повинуется* (13, 1). Когда говорит: «всяка душа», то не исключает никого, кроме верховной Главы царства, всем правящей, и когда говорит: «властем предержащим», то понимает всякую вообще власть, законно поставленную. Если теперь в благоустроенном обществе все члены находятся во взаимной зависимости и взаимном подчинении, то оно есть область взаимно повинующихся и, следовательно, училище повиновения.

Обратите же теперь внимание на то, что значит повиновение в христианской жизни. Это есть такая добродетель, которою одною, можно сказать, содержится в целости весь состав нравственности и благочестия. Будем судить по противоположности. Начало всех грехов – в неповиновении первого человека повелению Бога Царя; и теперь что есть всякий грех, как не плод непокорности? Спросите, отчего более всего страждут ревнители благочестия? От своенравия своей воли. Против чего преимущественно вооружались св. подвижники? Против своей воли. Что препятствует человеку-грешнику оставить грех и обратиться к Богу – на путь правды? Упорство и развращение своей воли. Как потому должно быть благодетельно истреблять или, по крайней мере, умалять в нас это зло – свою волю, сокрушать «сию выю железную»? Но чем и как удобнее можно это произвести? Ничем более, как повиновением, отречением от своей воли, преданием себя воле другого. Ибо несомненно, что эта последняя едва ли станет своим распоряжением склонять в удобность нам; а когда против воли нашей, то эта по необходимости будет смиряться и вступать в должные пределы. Если теперь общественное служение есть поприще повиновения, то, судите сами, как приспособлено оно к истинно христианской и бла-

гочестивой жизни! Полагая преграды юношескому жару или обдуманному плану мужа и в то же время обязывая к известным занятиям, не по сердцу страстному, оно не только не дает исхода злу из сердца, возвращая его внутрь, как бы на истребление себя, но и подавляет его там, делая постоянный перелом воле действительным служением. Справедливо, что в обществе требуются дела более внешние, тогда как своя воля может таиться внутри: но какой благоразумный человек позволит навсегда оставаться в себе такому раздвоению? Не понудится ли, напротив, всякий и сердце свое приложить к тому, что делается во вне? И может ли притом быть такое разногласие продолжительным? Искра сама собою гаснет, если не раздуть ее намеренно, и росток в семени замирает, если не возбуждать его живительными стихиями. То же бывает и со своеволием: оно само собою будет слабеть, умаляться и, наконец, совсем сделается незаметным, если не раздражать его исполнением его требований. Вот почему между постоянно служащими, после довольно продолжительной службы, можно встречать людей большей частью тихих, смиренных, благопокорливых. Так Господь через общественное служение всех нас заключил в повиновение, чтобы всех возвратить к Себе через уничтожение своеволия и образование смиренной покорности. Ибо кто людям покорен, тот тем охотнее покорится Богу, и кто исполняет человеческие постановления, тот тем ревностнее будет исполнять заповеди Божии.

Но скажет кто: мы сотворены для Бога, Ему Единому и работать должны, чтобы удостоиться потом быть с Ним в Царствии Небесном. Но какое общение между служением земным и трудами Царствия ради Небесного? Служа ради людей, и притом ради земного их благоденствия, не отдаляемся ли мы тем от своего назначения, сколько небо выше земли и тварь ниже Творца? Против такого помышления, послушайте, что говорит далее апостол: *несть власть, аще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). Всякая власть – от Бога. Следовательно, и та, под которой каждый из нас непосредственно учинен и какой должен повиноваться. Потому, независимо от того, высока ли эта власть или не высока, она тем не менее есть власть от Бога, и, повинаясь ей, тем не менее повинемся Богу. Вот связь служения человеку со служением Богу. *Повинися всякому человеку созданию Господа ради* (1 Пет. 2, 13), – и будешь работать уже не человеку, а Богу: человек тогда исчезает из внимания и сердца, а будет там Бог един и Его святая воля. Не видно ли, что обратить служение общественное в средство к Богоугождению и стяжанию Царствия Небесного зависит от каждого из нас самого? Управь сердце свое, очисти его намерения, освяти ожидания: и угодишь Богу, отправляя какую-нибудь, по-видимому, незначительную должность в обществе. Господь благоволит не к одному только количеству дел и их величию, но главным образом к тому расположению, с каким они совершаются. Лепта вдовицы оказалась перед Ним многоценнее богатых вкладов, и стаканом воды оказанное благотворение обещал Он не забыть в Царстве Небесном.

Итак, если чье служение Отечеству не восходит к Богу и не превращается в служение Ему: тот, верно, не так служит, как должно, не те имеет цели, не с тем расположением ходит в этом служении. Так – кто исправен по службе и повинуется начальству из страха наказания, тот служит не право: ибо повиноваться должно, по апостолу, *не токмо за гнев, но и за совесть* (Рим. 13, 5). Такой слуга очень ненадежен. Если отнять у него узы страха, он предастся всему буйству своеволия, несмотря на то, что есть Бог Всевидящий и Вездесущий. Также – кто делает все из выгод, в надежде на награды, в ожидании возвышения, тот служит суете и страстям, а не Богу. В обществе необходимы награды, чтобы отличить труды и достоинства от лени и недостойности; необходимы повышения, чтобы заместить степени, требующие делателей опытных, которые обыкновенно восходят в меру эту долговременностью и разнообразием занятий. Но кто и целью своего служения поставляет подобное искательство, тот извращает в сердце своем намерения правительства и Божии, по коим нередко бывает нужно умолять, подобно Моисею, чтобы избрали достойнейших. И служение обществу для общества же есть служение неправое. Как будто общество существует само для себя и имеет цель в себе. Господь благово-

лил быть на земле гражданскому устройству для того, чтобы, вспоможествуя друг другу, друг друга вразумляя и исправляя, тем успешнее достигали вечного блаженства через исполнение Его святой воли и умножение Его славы на земле. Общество есть средство. Кто поставляет его целью, тот отнимает у него цель и делает его как бы пустым и безжизненным. Не оттого ли нет порядка, спокойствия и благоденствия там, где служат обществу для самого общества? Ибо кто всего ожидает от него, тот первый обратится против него, коль скоро ощутит себя в нем забытым, незамеченным. Но кто работает ему Господа ради, у того жар ревности не охладает от холодности и невнимания людей.

Говорить ли, наконец, о том, какое обширное представляется в обществе поприще для упражнения любви к ближним, которая есть вторая главнейшая заповедь – ближайшее средство к Богоугождению (1 Ин. 4, 16) и прямейший путь в Царство Небесное, когда это очевидно само собою? Ибо общество есть союз людей, взаимно работающих друг для друга, или, что то же, – ходящих в делах любви. Сравнивают общество с живым телом. В теле живом каждый член живет для всех и все для каждого, и таким всеобщим самопожертвованием хранится целостность и здоровье тела. Таким же точно образом зиждется и благосостояние общества. А в этом кто не видит духа любви, которой главное свойство – *не своих си точию искать* (1 Кор. 13, 5), *но и дружних смотреть; не себе только угождать* (Рим. 15, 1), *но и друг друга тяготы носить* (Гал. 6, 2). Потому, и наоборот, – действуя здесь, как должно, чему скорее всего научиться можно, как не любви, когда ходишь непрестанно среди занятий, не только не чуждых любви, но и требующих ее? Поэтому апостол в изображении общественного служения прилагает далее: *воздадите убо всем должная: емуже убо урок, урок: а емуже дань, дань: а емуже страх, страх: и емуже честь, честь. Ни единому же ничимже должни бывайте, точию еже любити друг друга: любяй бо друга, закон исполни* (Рим. 13, 7, 8). То есть, по апостолу, могут еще прекращаться и изменяться дела служения общественного: но любовь должна быть чувством не престающим, как чувство долга, не уплаченного и не уплатимого по конец жизни. Как в дереве, хотя каждый год снимают с него известную меру плодов, как дань, сила жизни остается и после, как основание будущего плодоношения: так и любовь неизменно пребывать должна в сердце истинного служителя Отечеству, при всем обилии видимых дел. Не будем же обольщать себя, братие! – Если союз общества в любви, и служение ему учит любви, то, наоборот, каждое служение ему истинную цену свою должно получать только от присутствия в нем любви. Дело служения внешнее нельзя почитать худым; не должно, однако же, думать, что оно-то и есть все, чем обязаны мы обществу. Помнить должно, что мы действуем перед Господом, Которого *се есть заветание, да любим друг друга* (1 Ин. 3, 11), и Который, вверяя служение другим для укрепления любви, не оправдывает тех, которые успели охладить ее этим служением, а еще менее тех, которые самое служение обращают в случай к делам, противным любви.

Итак, *всяка душа властем предрержащим да повинуется*, и повинуется Господа ради, да воздаст всем должное, никому ничем не оставаясь должною, кроме любви. В этом сокращенно содержатся все наши обязанности к Богу, ближним и себе самим. Потому благочестно надеяться должно, что плод служения Отечеству столько же велик, сколько велика награда благочестия и добродетели. Только надобно впадать в это служение и истинный дух. В одних делах службы внешних может и не быть этого духа, как нет жизненного духа в часах, исправно идущих. Служащий без истинного духа в сердце есть хорошо изваянная статуя из холодного и мертвого вещества. Он то же в обществе, что мертвая часть в теле, которая носится другими членами и обращается туда, куда направляется все тело. – Итак, братие, молясь ныне о благосостоянии Отечества нашего, при молитве о здравии благоверного Государя, Великого Князя Константина Николаевича, помолимся и о том, да ниспослет нам Господь истинный дух служения Царю и Отечеству, чтобы благоденствие его было прочно и непоколебимо. Что же в этом деле зависит от нас, сами предложим от себя, как жертву на алтарь Отечества, чтобы с этого

алтаря она вознеслась, однако же, и к Престолу Божию: это самоотверженное повиновение, благочестие и любовь. – Аминь.

*В день рождения благоверного Государя, Великого Князя Константина
Николаевича*

2

Благодарение и преданность Богу и заповедей Его хранение суть источники благоденствия народа

*Блажен язык, емуже есть Господь Бог его, люди, яже избра в
наследие Себе.*

Пс. 32, 12

Иметь Единого Истинного Бога своим Богом, именоваться и быть Божиим – вот единственно прочное и незыблемое основание величия и благоденствия для всякого народа! Блажен народ, *его же избрал и приял Господь* (Пс. 64, 5). *Блажени людие, имже Господь Бог их* (Пс. 143, 15). Но, братие, проходя мыслию по всему, что сделал для нас Господь, мы не можем не исповедать особенного к себе Божия благоволения, особенного избрания и покрова. Сколько милостей приемлем мы от руки Его! Он возводит на престол наш Царей мудрых и святых, благословляет оружие наше, избавляет нас от насилий, наказывает, но с милостью. Он утвердил в нас единомыслие и единодержавие, оградил мудрыми учреждениями; расширил пределы наши и в недрах земли нашей сокрыл для нас источник довольства и изобилия; а теперь благословляет нас долгим миром и радуется надеждой продолжения его; но, что всего выше и многоценнее, Он даровал нам единую истинную, святую веру, благоволил в нас устроить дом Себе, Святую Церковь, имеющую неизреченные обетования, благословил веру и верующих, оградив ее истину, как несокрушимейшим оплотом, прославлением исповедавших ее в нетленных и чудотворных мощах их. Всеми такими благодеяниями не показывает ли Господь, что Он есть Бог наш, «спасая нас»? Потому для прочности нашего благосостояния, что другое остается нам пожелать, кроме того, чтобы Господь не лишал нас и впредь милости Своей, не отвергал нас от лица Своего, не отвращал очей Своих от нас? И такому желанию всего естественнее во всей силе обнаруживаться ныне, когда, торжествуя в честь Государя Наследника, мы богаты усердной готовностью содействовать всем благу Отечества своего. Как же сделать, чтобы Господь, приавший нас к Себе, не переставал содержать нас в любви Своей? Чем заслужить, чтобы Он не изменял лица и десницы Своей в отношении к нам?

Св. царь и пророк Давид, желая удержать народ свой в милости Божией, пространной песней убеждает его, чтобы, подобно отцам своим, не был и он родом строптивым и преогорчающим (или неблагодарным), родом неправым в сердце своем и не вверяющим Богу духа своего, а, напротив, памятовал бы непрестанно дела Божии, на Бога Единого полагал упование свое и ходил в заповедях Его. *Да положат, – говорит, – на Бога упование свое, и не забудут дел Божиих, и заповеди Его възвещут: да не будут якоже отцы их, род строптив и преогорчаваяй, род иже не исправи сердца своего, и не увери с Богом духа своего* (Пс. 77, 7, 8). То есть, он убеждает их к благодарности, преданности Богу и к исполнению заповедей. Вот чем и мы можем удержать за собою милость Божию, чем продлить и упрочить благосостояние своего Отечества!

Это, во-первых, благодарным исповеданием милостей Господних. Столько получили и получаем мы благ от Господа! Возблагодарим же Его, и Он не сократит для нас руки Своей благодающей. Благодарность всегда привлекает новые милости, а неблагодарность лишает и тех, кои уже получены. Возблагодарим, исповедуя Его Единым, благим и богатым в милостях: ибо Господу, Коего земля и исполнение ее, что воздадим о всех, яже воздаде нам, кроме исповедания, что не ради правд наших, но единственно по богатой милости Своей Он столько ущедрил нас? Эту истину любит Господь, и смиренный народ, в сердце которого Он почивает, делает сосудом непрестанных Своих благословений: как, напротив, всякий народ, не воздаю-

щий славы Ему и мечтающий, будто он своим умом и своей силой благоденствует и возвышается, карает и постыждает. Так возмечтал о себе народ Ассирийский; и Господь тогда же осудил его за величание устами пророка Своего Исаии, который говорит: *послет Господь Саваоф на твою честь безчестие, и на твою славу огонь горя возгорится. За что же? Рече бо: крепостию руки моя сотворю, и премудростию разума (моего) отыму пределы языков, и силу их пленю. Еда прославится секира без секущего!*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.